Стивен Каплан

Воздвижение Креста Господня и свержение императора Эфиопии: лидж Иясу и драма во время праздника *Мэскэль*

Steven Kaplan

The Exaltation of Holy Cross and the Deposition of the Emperor of Ethiopia: Lïj Iyasu and a *Mäsqäl* Drama

Steven Kaplan — Professor of Comparative Religion at the Hebrew University of Jerusalem (Israel). msstkapl@mscc.huji.ac.il

On September 16, 1916 the Ethiopian ruler Iyasu was excommunicated and deposed. Although there is a great deal of literature concerned with the local and international political forces behind this coup, its timing has been considered only in passing. This article focuses on the fact that this event coincided with the major Christian festival of Mäsqäl (The Festival of the Cross), an early Christian celebration, which was elevated to the de facto status of a major feast by the Ethiopian Church in the 15th century. The article analyses the coup in the light of three key Mäsqäl themes of: (1) Christianity's superiority over Islam; (2) imperial presence (or absence) and power; (3) appointment and dismissal. Using both historical accounts and ethnographic reports, each of these themes is explored in an attempt to deepen our understanding of the religious-cultural aspects of what may appear, at first glance, to be an exclusively political episode.

Keywords: Ethiopia, Christianity, Ethiopian Orthodox Tawahïdo Church, Islam, ritual.

Каплан С. Воздвижение Креста Господня и свержение императора Эфиопии: лидж Иясу и драма во время праздника *Мэскэль* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 2 (33). С. 182–197.

Kaplan, S. (2015) «The Exaltation of Holy Cross and the Deposition of the Emperor of Ethiopia: Lïj Iyasu and a *Mäsqäl* Drama», *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 33 (2): 182–197.

Короткое и безуспешное царствование Иясу V (1910–1916), часто называемого *лидж* (букв. «дитя»)[1] Иясу, остается одним из самых интересных и спорных эпизодов в истории Эфиопии. Его восшествие на престол вследствие тяжелой болезни и последующей смерти его деда Менелика II (1889–1910) привело к распрям и недоразумениям. Кроме того, его свержение, осуществленное ведущими иерархами Эфиопской ортодоксальной церкви (Тэуахдо) и представителями аристократии, стало знаковым событием в истории Эфиопии XX в.

Именно этому событию посвящена настоящая статья. Моей задачей, однако, не является предложение некой новой точки зрения на политико-социальные силы, которые ускорили это событие, или подробное рассмотрение его последствий. Обе эти задачи были прекрасно выполнены многими исследователями. В самом деле, недавняя публикация сборника научных трудов *The Life and Times of Lïj Iyasu*, выпущенного под руководством Элои Фике (Elói Fiquet) и Вольберта Шмидта (Wolbert Smidt), предоставляет много новой информации о царствовании Иясу и его неизбежном свержении[2].

Моей же целью является скорее углубление нашего понимания свержения Иясу как религиозно-социальной драмы. Обращая внимание на дату переворота — праздник Обретения Святого Креста Господня, — я надеюсь показать, что давние религиозные убеждения, символы и ритуальные деяния способны предложить ключ к пониманию многих характерных черт этого события.

Иясу

Мне хотелось бы начать с нескольких вступительных замечаний об Иясу и о том, как ему удалось занять эфиопский трон.

Иясу, сын дочери правящего императора Менелика II Шэуарэгга и ее мужа *раса* Микаэля из Уолло, родился 3 февраля 1897 г.[3] Хотя было несколько других потенциальных и, возможно, даже более достойных кандидатов на престол, после перенесенного в июне 1908 г. инсульта Менелик назначил Иясу своим пре-

1. Титул наследника престола. — *Прим. ред.*
2. Ficquet, E., Smidt, W. G. C. (eds) (2014) *The Life and Times of Lïj Iyasu: New Insights*. Berlin: LIT.
3. См. Bahru Zewde (2007) «Iyasu», in S. Uhlig (ed.) *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. III, pp. 253–256. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, и библиографию, приведенную в этом издании.

емником. В то время как здоровье Менелика продолжало ухудшаться, некоторые придворные, в том числе императрица Тайту (которая не являлась бабушкой Иясу), пытались подвергнуть это решение пересмотру. Но в конечном счете Менелик был уже неспособен управлять страной, и в 1910 г. Иясу стал номинальным правителем Эфиопии, хотя и не был еще (а на самом деле никогда) коронован как император.

Вряд ли стоит задерживаться на подробностях мимолетного неудачного правления Иясу. В период от его провозглашения фактическим правителем в 1910 г. до его свержения в сентябре 1916 г. он совершил множество грубейших ошибок. Еще перед смертью Менелика в декабре 1913 г. из-за своенравных действий Иясу от него отвернулись даже те, кто были готовы его поддерживать из уважения к его деду. Он пренебрежительно относился к больному монарху и после его смерти даже не объявил официальный период траура. Его попытки взять на себя рычаги управления были бессистемными, и, соответственно, даже лучшие его побуждения, направленные на проведение реформ, не принесли должных результатов.

Самое главное в стране, в которой монархия и церковь (Эфиопская ортодоксальная церковь — Тэуахдо)[4] являлись двумя великими национальными институтами, Иясу не только выказывал особое расположение к своим мусульманским подданным, но и открыто стремился улучшить положение приверженцев ислама. Хотя заявление, что Иясу сам обратился в ислам, является по-прежнему спорным[5], нет никаких сомнений в том, что он стремился заключить союзы с мусульманскими правителями через браки с их дочерьми, а также строил мечети в стратегически важных районах. Для фактического главы церкви подобные действия считались весьма подозрительными, если не откровенно еретическими. Далее будет показано, как подозрения относительно расположения Иясу к исламу сыграли решающую роль в его свержении 27 сентября 1916 г. (17 мэскэрэма [сентября]

4. Для общего представления о Церкви и религиозной ситуации в Эфиопии см.: Erlich, H., Kaplan, S., Salamon, H. (2006) *Ethiopia: Christianity, Islam, Judaism*, pp. 33–206. Ranana, Israel: The Open University. Русский перевод: «Эфиопия: христианство, ислам, иудаизм». Открытый университет Израиля, 2012: [http://online-books.openu.ac.il/russian/ethiopia-christianity-islam-judaism/доступ от 05.10.14].

5. Smidt, W. G. C. (2014) «Glossary of Terms and Events of the Lïj Iyasu Period: Controversial and Non-Controversial Facts and Interpretations», in Ficquet É., Smidt, W. G. C. (eds) *The Life and Times*, p. 185.

1909 г. по эфиопскому календарю), в день великого христианского праздника *Мэскэль* (Праздник Креста).

Объем настоящей статьи не позволяет в полной мере рассмотреть вопрос о значимости праздника *Мэскэль* для Эфиопской ортодоксальной церкви. В другой статье я в деталях описал некоторые аспекты содержания и смысла праздника[6]. Однако, как будет показано далее, время свержения Иясу заслуживает гораздо больше внимания, чем ему обычно уделяют. Слишком часто факт того, что его свергли в один из самых важных дней христианского года, игнорируется или упоминается лишь мимоходом. Приведу несколько примеров. В статье об Иясу в *Encyclopaedia Aethiopica* говорится просто, что он был свергнут 27 сентября 1916 г., и ничего не сказано о важности этой даты для эфиопского христианского календаря[7]. Гарольд Маркус в первом томе своего исследования, посвященного биографии Хайле Селассие I, отмечает, что аристократия и церковные власти собрались на праздник Святого Креста Господня, но не пытается связать значение этой даты с последовавшими событиями[8]. Хаггай Эрлих (Haggai Erlich) в своем эссе в вышеупомянутом сборнике научных трудов весьма туманно заявляет, что Иясу был свергнут «во время официальной христианской церемонии»[9] 27 сентября 1916 г. Хотя ряд других авторов из того же сборника упоминают переворот, многие из них игнорируют значимость его даты и не пытаются вникнуть в суть вопроса[10].

Ниже я постараюсь доказать, что многие ключевые моменты, а также факт привязки ко дню, в который произошел переворот, могут быть лучше или хотя бы с большим основанием поняты через призму идей праздника *Мэскэль*. В частности, я намерен показать, что ключевые идеи праздника *Мэскэль* — (1) превосход-

6. Kaplan, S. (2008) «Finding the True Cross: The Social-Political Dimensions of the Ethiopian Mäsqäl Festival», *Journal of Religion in Africa* 38: 447–465.

7. Bahru Zewde, «Iyasu», p. 255.

8. Marcus, H. (1995) *Haile Sellassie* I *The Formative Years 1892–1936*, pp. 17–18. Lawrenceville, N. J.: The Red Sea Press, Inc.

9. Erlich, H. (2014) «From Wello to Harer: Lïj Iyasu, the Ottomans and the Somali Sayyid», in Ficquet, É., Smidt, W. G. C. (eds) *The Life and Times*, p. 145.

10. Sohier, E. (2014) «Portraits of an Ethiopian prince, Lïj Iyasu», in Ficquet, É., Smidt, W. G. C. (eds) *The Life and Times*, p. 61 («The day of the feast of the finding of the True Cross, the 27th of September 1916…»); Shiferaw Bekele (2014) «Dïrré Dawa, Harer, and Jigjiga in the Weeks before and after the Overthrow of Iyasu on 27 September 1916», in Ficquet, É., Smidt, W. G. C. (eds) The Life and Times of Lïj Iyasu: New Insights, pp. 151 слл. Berlin: LIT

ство христианства над исламом, (2) присутствие (или отсутствие) императора и его власть, (3) назначение и смещение — являются решающими для понимания связи между свержением Иясу и тем днем, в который он лишился власти.

Хочу пояснить: я не пытаюсь утверждать, что многочисленные значения праздника были непосредственно связаны с фактом свержения его участниками. Однако, как это часто бывает, характерный культурно-религиозный лексикон этого праздника является ключевым для понимания той роли, которую он сыграл.

Обретение Святого Креста Господня

Начну с нескольких слов о самом празднике. Согласно преданию, широко известному во всем христианском мире со второй половины IV в., Животворящий Крест, на котором был распят Христос (в отличие от двух других крестов, на которых были распяты разбойники), обнаружила царица Елена, мать императора Константина Великого, во время своего путешествия в Палестину. Несмотря на препятствия, чинимые со стороны язычников и евреев, Крест удалось вернуть, и его чудодейственная сила засвидетельствовала его подлинность[11].

Это обретение Креста было катализатором для введения нового празднования в церковный календарь. Праздник был установлен 13 и 14 сентября в честь освящения базилики Мартирион на Голгофе и ротонды Анастасис Гроба Господня. Хотя взаимосвязь между освящением этих церквей, обретением Креста и его воздвижением довольно запутанна, нет никаких причин оспаривать заявление Тонгерена, что «Воздвижение Креста и освящение [церквей] в самом деле связаны через обретение Креста»[12]. Кроме того, есть веские доказательства того, что по меньшей мере с начала V в. Крест демонстрировался народу Иерусалима на второй день праздника Освящения. В конце концов, на первый план вышло именно это «воздвижение» Креста, а не освящение базилик. Так появился праздник Воздвижения Креста.

Хотя невозможно точно сказать, когда эфиопские христиане впервые начали отмечать праздник, знаменующий обретение

11. Tongeren, L. V. (2000) *Exaltation of the Cross: Toward the Origins of the Feast of the Cross and the Meaning of the Cross in Early Medieval Liturgy* (Liturgia Condenda 11). Leuven: Peters.

12. Ibid., p. 27.

Креста, нет оснований полагать, что это произошло значительно позже институционализации христианства в этой стране между IV и VI вв.[13] Однако самые ранние документальные свидетельства этого праздника датируются XIII в. В начале этого века один коптский священник оставил следующую запись на арабском языке, касающуюся соответствующего эфиопского ритуала:

> Литургия служится при Ковчеге четыре раза в год во дворце царя; его накрывают балдахином и переносят из церкви, где он находится, в церковь при дворце царя: а именно, на великий праздник Рождества, на прославленный праздник Крещения, на святой праздник Воскресения и на праздник славного Креста[14].

В первых трех можно легко узнать Рождество, *Тымкэт* (Богоявление: буквально «Крещение») и Пасху, но узнать в четвертом *Мэскэль* несколько сложнее. Мало того, что Ковчег и его копии не играют важной роли в этом праздновании, как сказано во многих других источниках; это свидетельство более чем на полтора века предшествует эфиопскому празднику в его нынешней форме. В Эфиопии, как и в основной части христианского мира, на самом деле существует несколько праздников Креста в рамках литургического года. Таким образом, возможно, что эти записи XIII в. на самом деле свидетельствуют о празднике Креста (также известном как *Мэскэль*), который отмечается 19 марта во время Великого поста[15].

13. Факт того, что в рукописи EMML 1763 есть несколько проповедей о празднике *Мэскэль*, одна из которых принадлежит Минасу, епископу Аксума, может быть принят в качестве доказательства, что празднование праздника Креста восходит к Аксумским временам (частная переписка с Гетачев Хайле от 18 апреля 2008 г.). Однако это не противоречит утверждению, что он был в значительной степени переработан и стал центральным праздником в более позднее время.

14. Abu Salih (1895) *The Churches and Monasteries of Egypt and Some Neighbouring Countries*/Ed. and transl. by B. T. A. Evetts, with notes by A. J. Butler, pp. 105–106. Oxford: Clarendon. Традиционное утверждение армянского авторства этой работы недавно было оспорено, Muth, F. C. (2003) «Abū Ṣālih», in Uhlig, S. (ed.) *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. I, pp. 54–55. Wiesbaden: Harrassowitz.

15. Kaplan, S. (2005), «Feasts, Christian», in Uhlig, S. (ed.) *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. II, pp. 510–514. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. Интересно заметить, что праздник *Мэскэль*, который отмечает Эфиопская церковь, является тем, который выпадает на весну, на 10-й день месяца мэггабит (19 марта). Согласно некоторым преданиям, мартовская дата отмечает обретение Креста, а сентябрьская — начало раскопок: *The Ethiopian Orthodox Tewahedo Church: Faith, Order of Worship and Ecumenical Relations* (1996), p. 93 (амхарский текст), p. 99 (англ.). Addis Ababa:

Победа над исламом

Каким бы ни был наш вердикт относительно ранней истории этого праздника, несомненно, что во время правления императора Давида II (1380–1412), то есть в XIV–XV вв., в Эфиопии произошли серьезные изменения[16]. Согласно нескольким источникам, Давид получил фрагмент Святого Креста от коптского патриарха в качестве награды за свое освобождение, когда он был взят под стражу «царем Египта»[17]. Давид вел свои войска вниз по течению Нила, пока испуганные этим мусульмане не сдались. Благодарный патриарх предложил ему в награду 120 000 динаров, но Давид отказался от золота, говоря: «Бог спас нас не золотом и серебром, но кровью с Креста». Тогда патриарх отдал ему частицу Святого Креста.

Как бы мы ни сомневались относительно исторической достоверности этого события (идея того, что эфиопская армия двигалась на север, готовая к крупному столкновению с египтянами, кажется маловероятной), получение Креста, по всей видимости, привело к переносу праздника на 17-й день месяца мэскэрэм (27 сентября). Общехристианская имперская легенда об учреждении праздника царицей Еленой была дополнена эфиопской имперской легендой о победе над мусульманским противником.

Тесная связь между праздником *Мэскэль* и победой Давида над исламом, конечно, важна для более глубокого понимания истинного смысла свержения Иясу. Нет более подходящего дня для свержения правителя, который не выполнил свой долг сторонника христианства и демонстрировал явный фаворитизм по отно-

Tensae Publishing House. (Данный том подготовлен под эгидой патриарха, комитетом во главе с абуной Макариосом, архиепископом Аксума и Тиграя.)

16. Kaplan, S. (2002) «Notes toward a History of Aṣe Dawit (1380-1412)», *Aethiopica* 5: 71–88.

17. Basset, R. (1882) *Études sur l'histoire d'Éthiopie*, p. 11 (текст), p. 101 (пер.). Paris: Ernest Leroux; Conti Rossini, C. (1962) *Vitae Sanctorum Indigenarum* I*: Acta Marqorewos*, pp. 42–44. (Corpus Scriptorum Christianorum Orietalium 33 Scriptores Aethiopici 16). Louvain: CSCO; Caquot, A. (1955) «Aperçu préliminaire sur le Maṣhafa Ṭēfut, de Gechen Amba», *Annales d'Ethiopie* 1: 100–102; Père Azais, «La fête de la croix au Harar» (1923), *Revue d'Ethnographie et traditions populaires* 14: 185–188; Budge, E. A. W. (1928) *The Book of the Saints of the Ethiopian Church*, vol. I, pp. 59–61. Hildesheim-New York: Georg Olms Verlag.

шению к исламу и мусульманам, чем день праздника, отмечающего победу великого императора над мусульманскими врагами[18].

На протяжении сентября, пока Иясу проводил время в Хараре и других южных регионах Эфиопии, населенных в значительной степени мусульманами, ходили слухи, что он намерен заключить союз с сомалийцами и другими противниками европейских держав, которые проявляли все больший интерес к этому региону. Кроме того, утверждали, что «он принял эфиопский флаг с Красным Полумесяцем и мусульманский символ веры» (шахаду?)[19].

Примечательно, что, хотя против Иясу было выдвинуто много различных обвинений в политических преступлениях, «ключевым обвинением стала религиозная измена, для доказательства которой было приведено достаточно аргументов и заявлений главных свидетелей»[20].

Митрополит абуна Матеуос[21], являвшийся доверенным лицом деда Иясу и прослуживший в Эфиопии более 35 лет, был родом из Египта и поэтому считался чужеземцем[22]. Ввиду серьезности акта он не решился отлучить Иясу от церкви, основываясь на свидетельствах с чужих слов. У его номинального подчиненного Уольдэ Гийоргиса, влиятельного эфиопского сановника, подобных терзаний не возникло, и он в своей речи провозгласил: «Иясу — мусульманин, истинный мусульманин, он не заслуживает быть христианским царем. Он — враг христиан, он собирается предать наше правительство. Посему я отлучаю от Церкви как неверующего Иясу, всех его последователей и всех тех, кто ему подчиняется»[23].

18. Вопрос о верности Эфиопской ортодоксальной церкви ранее возникал в период правления императора Сусениоса в XVII в. Он был свергнут за то, что стал католиком, что в значительной степени относится к нашей теме. *Рас* Тафари (будущему Хайле Селассие) были предъявлены обвинения в приверженности католицизму, поскольку он получил образование под руководством капуцина. Чтобы развеять эти подозрения и снять любые сомнения в его православии, он снова крестился в Эфиопской церкви.

19. Marcus, H. *Haile Sellassie*, p. 17.

20. Bahru Zewde, «Iyasu», p. 255.

21. Kaplan, S. (2007) «Matewos», in S. Uhlig (ed.) *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. III, pp. 867–868. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag.

22. На протяжении эфиопской истории до середины XX в. главой церкви обычно становился египетский монах, назначаемый патриархом Египетской (коптской) церкви в Александрии.

23. Marcus, *Haile Sellassie*, p. 19. Встреча закончилась не без путаницы, как в отношении правового статуса этого переворота, так и тем более его практических последствий. Сразу стало понятно, что план схватить Иясу не удался, и он продолжал

Так, мы видим, что, какими бы ни были «факты» обвинения против Иясу, по крайней мере формальным основанием для его свержения стала идея, лежащая в основе эфиопского празднования *Мэскэля*: превосходство христианства над исламом. Говоря словами гимна, сочиненного для этого праздника в XV в.:

> Сын Марии достоин поклонения,
> Страх объял наших врагов,
> Племена неверных [мусульмане] ужаснулись
> Прибытия Креста[24].

В день *Мэскэль* христианство вновь одержало победу над исламом, истинная вера — над вероотступничеством.

Ритуальное изменение

С XV в. *Мэскэль* стал не только возможностью вспомнить и отпраздновать триумфы императоров прошлого, но также поводом для торжественной демонстрации императорской власти в настоящем. Об участии императора в праздновании *Мэскэля* впервые упоминается в хрониках первого года царствования Бэыдэ Мариама (1464–1474), где отмечено, что царь «с большой величественностью совершал обход вокруг огня, зажженного в честь Праздника Креста»[25]. Также в Хронике Иясу I (Адъям Сэгэд) сказано, что он участвовал в праздновании несколько раз, в том числе в 1687 г., когда «в 15-й день месяца [мэскэрэм] царь вернулся в свой дворец, чтобы отпраздновать праздник прославленного Креста, к которому надлежит выказывать почтение так, как это делали предшествующие цари...»[26].

Возвращаясь к нашей теме: отец Азаис, который был свидетелем церемонии в дни Менелика II, записал следующее: «Он [Ме-

свою деятельность, хотя с очень малым успехом, еще пять лет. Он был арестован в январе 1921 г. и находился в заключении более десяти лет, после чего бежал, снова был пойман и умер в 1935 г.

24. Getatchew Haile (1983) *The Different Collections of Nags Hymns in Ethiopic Literature and ther Contribution*, pp. 47–48. (Oikonomia 19). Erlangen: F. Lilienfeld.

25. Perruchon, J. (1893) *Les Chroniques de Zar'a Ya'eqôb et de Ba'eda Mâryâm rois d'Éthiopie de 1434 a 1478*, pp. 114–115. Paris: Emile Bouillon.

26. Guidi, I. (1955) *Annales Iohannis* I, *'Iyasu* I *et Bakaffa*, pp. 107 (текст), 110 (пер.), ср. p. 89 (текст), 90 (пер.). (CSCO 22–25). Louvain: CSCO.

нелик] приказал, чтобы все наши враги были повержены. Трус — тот, кто не мстит за свою родину кровью врага, кто возвращается домой без подвигов и без победы, тот уже не мужчина, а объект всеобщего презрения!»[27]. Именно на праздник *Мэскэль* больной император в 1908 г. решил появиться на публике, что происходило все реже и реже, с целью успокоить общественность.

И наоборот, Иясу в 1916 г. нигде не было видно. Как документально засвидетельствовал Шифэррау Бэккэлэ (в некоторых деталях), Иясу тайно покинул столицу почти за два месяца до праздника *Мэскэль* — в ночь с 28 на 29 июля[28]. Хотя поездки императора по сельской местности не считались чем-то неслыханным — на самом деле в истории Эфиопии это долгое время рассматривалось в качестве нормы[29], — отсутствие Иясу было заметно по нескольким причинам. В то время как в прошлом императоры путешествовали с размахом, в окружении огромной свиты и под охраной личной гвардии, Иясу сопровождала лишь небольшая группа слуг. Таким образом, его путешествие не служило демонстрацией силы, а являлось не более чем одной из его эксцентричных выходок, включая его отсутствие на торжестве *Мэскэль*.

В большинстве случаев император не просто был свидетелем празднования *Мэскэля*, но и сам принимал в нем активное участие. Самой важной культурной манифестацией праздника является *дэмэра*[30] — костер, который разводился в центре города. Накануне праздника представители каждого семейства и каждой общественной группы приходили на указанную центральную площадь с длинными ветвями, украшенными цветами. Там сооружался большой костер, который затем разжигали. Существует несколько интерпретаций символического значения *дэмэры*, но все согласны, что во время праздника процессия из собравшихся высокопоставленных лиц совершала обход вокруг костра. В некотором смысле это напоминает средневековые празднова-

27. Azais, «La Fête de la Croix au Harar», 188. О теме мужественности и войны в Эфиопии см. Kaplan, S. (2007) «The Glorious Violence of Amda Seyon», in P. Pal Ahluwalia, L. Bethlehem, R. Ginio (eds) *Violence and non-Violence in Africa*, pp. 12–26. Routledge: London.

28. Shiferaw Bekele (2014) «Dïrré Dawa, Harer, and Jigjiga in the Weeks before and after the Overthrow of Iyasu on 27 September 1916», pp. 151 слл.

29. Horvath, R. J. (1969) «The Wandering Capitals of Ethiopia», *Journal of Africa History* 10: 210–219.

30. Mersha Alehegne, Nosnitsin, D. (2005) «Dämära», in S. Uhlig (ed.) *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. II, pp. 73–74. Wiesbadden: Harrassowitz Verlag.

ния Тела Христова (Corpus Christi), так как порядок процессии четко обозначает иерархическое устройство христианского общества[31]. После того как священники благословляли *дэмэру* и добавляли ладан, каждая общественная группа в порядке старшинства обходила костер три раза.

В условиях сельской местности это, как правило, означало, что за местным правителем или главой следовало «духовенство, мелкая знать, крестьяне и крестьянки и в конце дети»[32]. В центральной же процессии, которую возглавлял император, особо важная роль приписывалась некоторым имперским чиновникам[33]. Как было отмечено выше, обход императора вокруг огня восходит по меньшей мере к царствованию Бэыдэ Мариама (1462–1472): его хронист отмечал, что царь «с большой величественностью совершал обход вокруг огня, зажженного для Праздника Креста»[34].

Хотя у нас нет очевидцев празднования 1916 г., нарушение протокола со стороны Иясу могло быть усугублено тем фактом, что он не возглавил процессию. Таким образом, даже до его официального свержения его отсутствие могло послужить поводом для обвинения в вероотступничестве. Такое поведение по меньшей мере означало отречение если не от власти, то, во всяком случае, от исполнения надлежащих обязанностей.

В свете убедительных доказательств того, что присутствие и участие императора являлось важной частью *Мэскэль*, понятно, что решение Иясу не возвращаться в Аддис-Абебу на празднование *Мэскэля* было не только крупным просчетом или пренебрежением, а фатальной ошибкой.

Назначение и смещение

Третий и последний аспект торжества *Мэскэль*, который привлек мое внимание, касается уже не строгих ритуальных правил. Хотя победу над исламом и процессию вокруг костра можно считать неотъемлемыми элементами праздника, его использование для осуществления императорской власти имеет, пожалуй, второ-

31. James, M. (1983) «Ritual, Drama and Social Body in the Late Medieval English Town», *Past and Present* 98: 3–29.

32. Levine, D.N. (1965) *Wax and Gold, Tradition and Innovation in Ethiopian Culture*, p. 62. Chicago: University of Chicago.

33. Azais, «La Fête», p. 188.

34. Perruchon, J. (1893) *Les Chroniques de Zar'a Ya'eqôb et de Ba'eda Mâryâm rois d'Éthiopie de 1434 à 1478*, pp. 114–115. Paris: Emile Bouillon.

степенное значение. Тем не менее, как будет показано далее, это важно для понимания традиций праздника и в особенности тех событий, которые имели место в 1916 г.

Так как празднование приходится на конец эфиопского сезона дождей, *Мэскэль* всегда представлял для участников торжества ряд трудностей. Независимо от вероисповедания, сезон дождей является трудным временем для всей Эфиопии, так как движение ограничено и во многих частях страны запасы продовольствия быстро кончаются[35].

В письменном памятнике *Сыр'атэ гыбр* (XV в.) отчетливо засвидетельствовано, что снабжать провизией королевский двор во время сезона дождей было нелегкой задачей. Нескольким группам солдат назначалось приносить определенное количество дров для костров; большая часть дров сохранялась для *дэмэры*[36].

Кроме того, с прекращением дождей в конце сентября правители областей должны были засвидетельствовать свое почтение императору. В этот день в середине XIX в. местные правители отправлялись в царский лагерь, чтобы выразить почтение и преподнести ежегодные дары. Тех, кто не явился, могли посчитать мятежниками. «Почести, положение и награды… [были] дарованы храбрым и достойным; и в этот сезон возмездия движимое и недвижимое имущество будет по закону конфисковано у провинившихся должностных лиц»[37].

Таким образом, празднование *Мэскэля* включало не только организованное шествие высокопоставленных чиновников вокруг костра, но и гораздо более хаотичный феномен назначения и смещения знати и чиновников.

В Эфиопии, где статус аристократии был менее стабильным и определенным, чем в случае некоторых европейских форм правления, часто происходила неожиданная ротация должностных лиц[38].

35. Об аспектах празднования, напрямую связанных с этим, см.: Kaplan (2008), особ. pp. 452–453.

36. Kropp, M. (1988) «The Ser'ata Gebr: A Mirror View of Daily Life at the Ethiopian Royal Court in the Middle Ages», *Northeast African Studies* 10/2–3: 51–87, особ. p. 53.

37. Harris, W. C. (1844) *The Highlands of Aethiopia Described*, vol. II, p. 74. New York: J. Winchester.

38. Последние работы о плюсах и минусах этой реконструкции указаны в: Crummey, D. (2003) «Aristocracy», in S. Uhlig (ed.) *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. I, pp. 335–339. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

При нормальных обстоятельствах на праздник *Мэскэль* в 1916 г. у Иясу была бы возможность вознаградить своих сторонников и сместить с постов своих недоброжелателей. И в самом деле во время своего отсутствия в столице он осуществил ряд назначений и смещений, в том числе фактическое изгнание (в отдаленную провинцию Кэфа) Тэфэри Мэконнына, будущего Хайле Селассие.

Как отмечает Шифэррау, «назначения и смещения были совершены необдуманно. Не было проведено предварительных совещаний с главными государственными деятелями Империи. В Эфиопском государстве смещения и назначения являлись выражением силы и власти монарха... В случае с Иясу все это походило на спонтанные поступки... некоторые из назначенных им должностных лиц обратились против него во время оглашения его свержения в Аддис-Абебе 27 сентября»[39].

Таким образом, мы видим, что *Мэскэль* в 1916 г. вместо возможности для императора продемонстрировать свою силу путем назначений и смещений должностных лиц по иронии судьбы стал возможностью для высокопоставленных чиновников свергнуть его самого.

Дальнейшие правители — возможно, помня об ошибке Иясу, — беспрекословно исполняли свои обязанности во время праздника. Даже в период итальянской оккупации *Мэскэль* часто был поводом для политических мероприятий, традиционных почестей и званых обедов для религиозных и гражданских старейшин Эфиопии[40]. Кроме того, есть достаточно доказательств того, что Хайле Селассие строго следил за соблюдением этого праздника[41]. В частности, он выделил значительную часть земли в центре Аддис-Абебы для его празднования, и это место стало известно как площадь *Мэскэля*. Позже она была переименована в Площадь Революции во время марксистского режима в стране, но после

39. Shifera Bekele, «Dïrré Dawa, Harer, and Jig», p. 154.

40. О праздновании *Мэскэль* во время итальянского периода см.: Shenk, C. (1972) *The Development of the Ethiopian Orthodox Church and its Relationship with the Ethiopian Government from 1930–1970*, pp. 155–159. PhD dissertation, New York University; Viterbo, C. A., Cohen, A. (1993) *Ebrei de Etiopia. Due diari (1936 e 1976)*, p. 50. Florence: Giuntina.

41. Фотографии участия Хайле Селассие в празднованиях см. в: Girma Fesseha (2002) «Die christliche Kirche Äthiopiens», in Girma Fisseha (ed.) *Äthiopiens: Christentum zwischen Orient und Afrika*, p. 97, figure 85. Munich: Stadliches Museum für Völkerdkunde.

1991 г. ее прежние имя и значение были восстановлены главой церкви, следящим за соблюдением празднования.

Заключение

Как было отмечено в начале статьи, события, связанные с царствованием и в особенности со свержением лиджа Иясу, имеют большое значение для адекватного понимания истории Эфиопии в XX в. Несмотря на богатейший материал о государственном перевороте 1916 г., мало внимания уделяют собственно времени, в которое он произошел, и его религиозно-культурному измерению. Несмотря на то что речь идет о стране, где господствует христианство, в данном случае Эфиопская ортодоксальная церковь (Тэуахдо), тот факт, что переворот произошел в день ее великого праздника, был проигнорирован.

Как было сказано выше, по меньшей мере три идеи, связанные с праздником *Мэскэль*, имеют непосредственное отношение к событиям 27 сентября 1916 г. Во-первых, свержение правителя, отдававшего явное предпочтение исламу (или обращенного в мусульманскую веру, как считают некоторые), христианскими властями вновь напомнило о легенде основания эфиопского праздника. Во-вторых, отказ Иясу от участия в ритуале *дэмэра*, из-за чего его место во главе религиозно-политической иерархии оказалось под угрозой, являлось фактическим отречением. Наконец, свержение «императора» в тот день, когда его предшественник демонстрировал свою власть путем смещения и назначения низших чиновников, добавило иронии этому процессу.

Перевод с английского Сергея Голованова

References

Abu Salih (1895) *The Churches and Monasteries of Egypt and Some Neighbouring Countries*/Ed. and translated by B.T.A Evetts, with notes by A.J. Butler. Oxford: Clarendon.

Azais, F.B. (Père) (1923) «La fête de la croix au Harar», *Revue d'Ethnographie et traditions populaires* 14: 185–188.

Bahru Zewde (2007) «Iyasu», in S. Uhlig (ed.) *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. III, pp. 253–256. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

Basset, R. (1882) *Études sur l'histoire d'Éthiopie*. Paris: Ernest Leroux.

Budge, E.A.W. (1928) *The Book of the Saints of the Ethiopian Church*, 4 vols. Hildesheim-New York: Georg Olms Verlag.

Caquot A. (1955) «Aperçu préliminaire sur le Maṣhafa Ṭēfut, de Gechen Amba», *Annales d'Ethiopie* 1: 89–108.

Conti Rossini, C. (1962) *Vitae Sanctoum Indigenarum* I*: Acta Marqorewos* (Corpus Scriptorum Christianorum Orietalium 33 Scriptores Aethiopici 16). Louvain: CSCO.

Crummey, D. (2003) «Aristocracy», in S. Uhlig (ed.) *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. I, pp. 335–339. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

Ficquet, É., Smidt, W. G. C. (eds) (2014) *The Life and Times of Lïj Iyasu: New Insights*. Berlin: LIT.

Getatchew Haile (1983) *The Different Collections of Nags Hymns in Ethiopia Literature and their Contribution* (Oikonomia 19). Erlangen: F. Lilienfeld.

Girma Fisseha (ed.) *Äthiopiens: Christentum zwischen Orient und Afrika*. Munich: Stadliches Museum für Völkerdkunde.

Guidi, I. (1955) *Annales Iohannis* I*, Iyasu* I *et Bakaffa*. CSCO 22–25. Louvain: CSCO.

Harris, W. C. (1844) *The Highlands of Aethiopia described*. New York: J. Winchester.

Horvath, R. J. (1969) «The Wandering Capitals of Ethiopia», *Journal of Africa History* 10: 210–219.

Kaplan, S. (2002) «Notes toward a History of Aṣe Dawit (1380–1412)», *Aethiopica* 5: 71–88.

Kaplan, S. (2005) «Feasts, Christian», in Uhlig, S. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. II, pp. 510–514. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

Kaplan, S. (2007) «The Glorious Violence of Amda Seyon», in P. Pal Ahluwalia, L. Bethlehem, R. Ginio (eds) *Violence and non-Violence in Africa*, pp. 12–26. Routledge: London.

Kaplan, S. (2007) «Matewos», *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. III, pp. 867–868. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

Kaplan, S. (2008) «Finding the True Cross: The Social-Political Dimensions of the Ethiopian *Mäsqäl* Festival», *Journal of Religion in Africa* 38: 447–465.

Kropp, M. (1988) «The Ser'ata Gebr: A Mirror View of Daily Life at the Ethiopian Royal Court in the Middle Ages», *Northeast African Studies* 10/2–3: 51–87.

Levine, D. N. (1965) *Wax and Gold, Tradition and Innovation in Ethiopian Culture*. Chicago: University of Chicago.

Mersha Alehegne, Nosnitsin, D. (2005) «Dämära», in S. Uhlig (ed.) *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. II, pp. 73–74. Wiesbadden: Harrassowitz Verlag.

Morin, D. (1999) «Proclamation de la destitution de leg Iyasu», in *Pratique litteraires orales traditionelles en Afrique de nord-est*. Paris: SELAF, (Langues et cultures africaines, 25).

Muth, F. C. (2003) «Abū Ṣālih», in Uhlig, S. (ed.) *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. I, pp. 54–55. Wiesbaden: Harrassowitz.

Perruchon, J. (1893) *Les Chroniques de Zar'a Ya'eqôb et de Ba'eda Mâryâm rois d'Éthiopie de 1434 à 1478*. Paris: Emile Bouillon

Shenk, C. (1972) *The Development of the Ethiopian Orthodox Church and its Relationship with the Ethiopian Government from 1930–1970*. Ph. D dissertation, New York University.

Shiferaw Bekele (2014) «Dïrré Dawa, Harer, and Jigjiga in the Weeks before and after the Overthrow of Iyasu on 27 September 1916», in Ficquet, É., Smidt, W. G. C. (eds) *The Life and Times of Lïj Iyasu: New Insights*, pp. 151–163. Berlin: LIT.

Sohier, E. (2014) «Portraits of an Ethiopian prince, *Lïj* Iyasu», in Ficquet, É., Smidt, W. G. C. (eds) *The Life and Times of Lïj Iyasu: New Insights*, pp. 51–66. Berlin: LIT.

Tongeren, L. V. (2000) *Exaltation of the Cross: Toward the Origins of the Feast of the Cross and the Meaning of the Cross in Early Medieval Liturgy,* (Litrugia Condenda 11). Leuven: Peters.

Turner, V. (1974) *Dramas, Fields, and Metaphors: Symbolic Action in Human Society*. Ithaca — London: Cornell University Press.

Viterbo, C. A., Cohen, A. (1993) *Ebrei de Etiopia. Due diari (1936 e 1976)*. Florence: Giuntina.